

УДК 070
ББК 76.0

ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ САТИРИЧЕСКОЙ ИНТЕРНЕТ-ПУБЛИЦИСТИКИ

А. А. Тертычный

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

e-mail:
tertaa@yandex.ru

В статье описываются тенденции развития и перспективы сатирической публицистики на интернет-сайтах. В статье также анализируются жанровые формы интернет-сатиры. Исследуются и причины популярности некоторых жанров сатирической интернет-публицистики, появившихся в глобальной сети.

Ключевые слова: жанры, интернет-медиа, сатирическая интернет-публицистика.

Сатирическая публицистика, то есть, публицистика, обладающая сатирическим содержанием [22; 1184], в России (как в дореволюционный, так и в советский период) традиционно была одним из важнейших средств борьбы с социальными пороками, средством совершенствования общественной жизни [(3; 7-21), (5; 7-23), (10; 13 32), (26;60-107)]. Прежде всего, она была представлена в периодических печатных изданиях, а позже – на телевидении и радио. В конце 20 – го – начале 21-го века, в связи со сменой общественного строя, перестройкой экономики, рядом негативных процессов в жизни общества, тяжелым положением СМИ, а также появлением компьютера, возникновением Интернета, с его большими информационными возможностями, сатира стала перекочевывать в виртуальное пространство глобальной сети [6; 1- 44]. Здесь, наряду с сайтами известных сатирических, а также общеполитических периодических изданий, печатавших сатиру («Крокодил», «Московский комсомолец», «Комсомольская правда», «Аргументы и факты» «Советская Россия», «Завтра», «Правда», «Огонек» и др.), появились и новые интернет-СМИ сатирической направленности («КомарЪ», "Редька", «Вечерний пустозвон», "Пролог", «Красная бурда», «Вокруг смехару», "Пролог», «GlobalRus.ru», «Литофис», «Сюрржик», "Самиздат" и др.). Новой площадкой для сатирических выступлений стала и блогосфера, где публикуются как известные журналисты (А. Минкин, А. Проханов, Д. Быков, М. Стурюа и др.) и эстрадные мастера сатирических жанров (М. Задорнов, М. Жванецкий, А. Арканов и др.), так и начинающие самостоятельные сатирики [1;1].

В ряду тех задач, которые могут быть поставлены исследователями при изучении особенностей сатирической публицистики Интернета, анализ её жанровых характеристик, без сомнения, так же заслуживает серьезного внимания. Ведь, по мнению известных исследователей, жанровые формы публицистического творчества выступают эффективным средством воздействия его на читателей [8; 5-21].

Изучение сатирических публикаций на сайтах Рунета, показало, что подавляющая часть их выполнена в жанровых формах, которые активно использовались и используются традиционными печатными периодическими изданиями. Причем, не следует полагать, что каждый интернет- сатирик применяет всю совокупность, существующих сатирических жанров. Как и у авторов, выступающих в иных СМИ, у публицистов сатирических изданий в Интернете есть свои избранные жанровые формы, которые они регулярно применяют при подготовке текстов. В творчестве одного из них, таких форм может быть больше, в творчестве другого – меньше. Но пристрастие к тем или иным из жанров – налицо. К примеру, рассматривая жанровую структуру публикаций названных выше популярных сатириков Рунета, можно заметить, что в сатирическом творчестве Дмитрия Быкова и Мэнора Стурюа превалирует стихотворный фельетон [2; 2]; в творчестве Михаила Задорнова – сатирический комментарий [4; 1-2]; в творчестве Вячеслава Костикова – сатирическая сказка [9;2-3]; в сатире Александра Проханова – памфлет [8;5], в творчестве Александра Минкина –

сатирическое письмо [15; 3].

Каждый из названных жанров имеет свое предназначение, свою сильную сторону, которая очевидно, больше всего и привлекает того или иного интернет – публициста. Но это не означает, что при необходимости, авторы не могут использовать и те жанровые формы, которые в их творчестве не являются главными. Посмотрим же, какие именно жанры и почему составляют основной арсенал того или иного публициста – сатирика в Интернете и насколько успешно используются в каждом конкретном случае возможности той или иной жанровой формы.

Если провести рейтинг сатирических жанров в глобальной сети, то, по частоте представленности их на сайтах и в блогах, на первое место, без сомнения, выйдет **сатирический комментарий**. Авторы обращаются к нему в первую очередь потому, что этот жанр дает возможность быстро реагировать на самые разнообразные негативные действия, события, явления в жизни общества, давать им сатирическую оценку. Подготовка комментария требует сравнительно небольших усилий, при сопоставлении с усилиями по подготовке сатирических текстов иных жанров. Текст сатирического комментария в разных случаях бывает разным по размеру (от нескольких строк до сотни их и более).

Достаточно большим по объему можно считать, например, комментарий Михаила Задорнова «Кремль и люди». Данный текст представляет собой оперативную реакцию сатирика на одно из актуальных событий в политической жизни России:

«...Смотрел и выступление Путина перед Федеральным собранием, и его пресс-конференцию. Насчёт образного сравнения России с медведем, из которого Запад мечтает сделать чучело, – согласен, образ точный. Но категорически не согласен с тем, что наш президент говорит о состоянии нашей экономики внутри страны. Есть такое лекарство – тазепам. Это средство успокаивающее, но не устраняющее причину. Когда наш президент говорит о проблемах в России, он работает тазепамом. Причём, делает это так искренне, что у меня есть подозрения, что он, и впрямь, серьёзно заблуждается...» [4; 1-2]. И т.д.

Размер названного текста – более ста пятидесяти строк. А примером краткого сатирического комментария (его называют ещё сатирической репликой) можно считать материал (в конкретном случае – это стихотворный текст) «Две причины Ким Чен Ира», отражающий конфликт в отношениях между северо – корейским лидером и президентом США, и опубликованный на сайте «Крокодила»:

*«Добрый доктор Ким Чен Ир – настоящий Мойдодыр,
У него есть две причины, чтоб до дыр зачистить мир.
Первая причина – это Буш,
К Бушу триста миллионов душ,
Вся толпа зовется США –
Любительница грязного белья»* [11;4].

Автору данной реплики хватило всего шести стихотворных строк, чтобы выразить свою иронию по отношению к угрозе в адрес стратегического противника, высказанной Ким Чен Иром в одном из его политических выступлений.

Кроме того, сатирическому комментарию в Интернете подвластны разные языковые формы, и «наборы» тех или иных выразительных средств, продиктованные тем или иным характером комментария. Говоря о характере комментария, мы имеем в виду то, что он может представлять собой, либо документальный текст (текст, основанный на конкретных фактах, свидетельствах, цифрах), либо текст, построенный на данных авторской фантазии. Разумеется, что во втором случае сатирик исходит из существования определенного негативного явления, на основе которого создает художественный образ, способный вызвать смех или негодование читателя. Разумеется, что создание подобного текста предполагает, что сатирик способен творчески осмыслить происходящее, выносить ему адекватную оценку, владеть искусством экспрессив-

но – образного отображения действительности [12; 21-22]. Поэтому, задача любого потенциального сатирика – вырабатывать в себе подобные качества.

В глобальной сети можно найти сатирические комментарии и первого и второго плана. Примером первого рода можно считать публикацию Сергея Шелина «Агитпроп для Уолл-стрита». В этом тексте автор разоблачает спекулятивные приемы создания негативного имиджа России некоторыми американскими деятелями. Вот отрывок из публикации:

«... пламенная статья появилась не где-нибудь, а в *The Wall Street Journal* – газете для деловых и продвинутых. А ее автор – никакой не публицист и не оратор, а Стивен Сестанович (*Stephen Sestanovich*) – профессор международной дипломатии Колумбийского университета, крупный околосударственный эксперт, а в недавнем прошлом – специальный советник госсекретаря по странам СНГ. Пишет не на потребу простонародья, а для акул Уолл-стрита, то есть, к сведению тех, кто принимает решения.

На сугубо аналитический замах материала указывает не только статус автора и не только издание-публикатор, но и строго научный заголовок: «*Russia by the Numbers*» («Россия в цифрах»). То есть, никаких эмоций. Одни сухие факты. Но факты там настолько необычны, что для сравнения захотелось привлечь еще какие-нибудь факты. Решил взять их из солидного нейтрального источника – из ежегодных справочников ЦРУ, находящихся в свободном доступе на сайте этого учреждения, а именно: Factbook 2007 (сведения за 2006 год) и Factbook 2000 (сведения за 1999 год).

Теперь сравним.

Стивен Сестанович: «При Путине доход россиян на душу населения – даже при пересчете на паритет покупательной способности – повысился с цифры, которая составляла несколько меньше трети этого показателя во Франции и Италии, до цифры, которая чуть превышает всю ту же треть показателя...».

ЦРУ: «ВВП на душу населения (по паритетах покупательной способности) составил в России в 1999-м 4200 долларов или 20% итальянского (21400 долларов) и меньше 20% французского (23300 долларов). А в 2006-м: 12200 долларов или почти 40% французского (31200 долларов) и больше 40% итальянского (30200 долларов на душу). Вот вам и «несколько меньше трети», а вот вам и «цифра, которая чуть превышает все ту же треть» [27; 5-6].

Нетрудно заметить, что в данной публикации автор не прибегает к использованию образно – экспрессивных средств. Тем не менее, можно утверждать, что профессиональное использование фактических данных, статистики придают сатирическое звучание разоблачению им манипуляторского характера выступления зарубежного профессора.

Если же мы обратимся к другому тексту под названием «Битва титанов. Политическая сатира)», автором которого является А.О. Русин, то увидим, что он представляет собой другой вид сатирического комментария, своеобразие которого заключается в том, что свое представление об отображаемой ситуации, критическое отношение к ней, сатирик реализует с помощью эмоционально – образных средств, активного применения художественных методов олицетворения, гиперболы, литоты, ассоциации и пр. В результате возникает следующая картина происходящего:

«Мы с вами становимся свидетелями интересного исторического феномена. На Украине, вернее вокруг Украины, развернулась схватка двух титанов. Мы с вами становимся свидетелями интересного исторического феномена. На Украине, вернее вокруг Украины, развернулась схватка двух титанов. Да-да, не спорьте, они именно титаны. Скажете, что плохонькие титаны? Ну какие есть... Собственно, в этом и заключается вся пикантность ситуации. Титаны эти... как бы вам поделекатнее сказать... В общем, у одного из титанов огуречик размером не вышел, а у другого такая же проблема с фаберже. И вот эти два титана собрались на украинской поляне чтобы друг друга нагнуть. Собрались значит друг друга нагнуть... кто кого... И каждый боится

начать. Потому что понимает, что начинать-то ему собственно и нечем. И даже если он противника уложит и спустит портки, то все увидят, что имеет место полное фиаско и с такими исходными данными не стоило даже начинать. И вот, встали они в угрожающую позу и каждый делает вид, что с минуты на минуту бросит противника на ковер, совершит над ним все то, что полагается, впишет свое имя в историю и покинет арену весь в лаврах, ступая по лепесткам роз. А публика ждет. Публика ловит каждое движение и думает, что вот-вот все начнется. Публика думает, что соперники ловят наиболее удачный момент. Зрители разделились на два лагеря и каждый пребывает в полной уверенности, что сейчас их титан заломает второго и совершит задуманное, причем не раз. А титаны переступают с ноги на ногу, серьезные в лице и неторопливые в движениях, заходят, готовятся к атаке, и... И ничего. Каждый из титанов думает не о том, как вставить другому, потому что вставляя-то и нечего, а о том, как бы не пропустить в ответ...

Поэтому лучше бы титаны все-таки сделали что-нибудь из запланированного. Ну хоть что-нибудь. В борьбе сумо есть такое правило, что если один выкидывает другого из круга, то поединок заканчивается. Тому, кто вытолкнул противника, присуждается победа. Оно может быть не совсем то, зачем собрались, но хотя бы так...» [20; 2].

Не будем оценивать достоинства этого текста (надеемся, читатель сделает это самостоятельно), скажем лишь, что, если судить по данному тексту, подняться на уровень создания настоящего художественно-публицистического образа достаточно трудно. Создание публикаций, главным достоинством которых является точный, талантливо выполненный образ отображаемой реальности, предполагает, что автор в должной степени наделен художественным видением действительности, владеет четкими нравственными критериями оценки происходящего, может профессионально реализовать свой творческий потенциал. К сожалению, не каждый автор таким потенциалом владеет.

Второе место по частоте использования, по нашим наблюдениям, в Интернете занимает такой жанр публицистической сатиры как **фельетон**. Применение, данной жанровой формы позволяет публицистам в максимальной мере использовать арсенал художественных средств, фантазию автора. Однако есть у данного жанра и определенные ограничения в применении для осмеяния нежелательных, по мнению публициста, явлений. Ограничения эти состоят в том, что, если тот же сатирический комментарий, может быть применен, пожалуй, к любому негативному событию, то фельетон вряд ли получится удачным, если предметом его не станет некий «аномальный факт», имеющий, как говорится, «вопиющий характер». Негативные последствия такого рода фактов для общества (чаще всего- глобальные), всегда достаточно очевидны, что создает объединяющую автора с читателем основу для совпадающей оценки предмета отображения. В том случае, когда публицист проявляет свои способности оригинально, смело, умеет ярко предъявить этот факт аудитории, изложив его в соответствующей экспрессивно – образной форме, можно будет уверенно говорить о рождении настоящего фельетона.

Поскольку в Интернете все большее распространение получает стихотворная форма фельетона (как и сатирического комментария), то, в качестве примера, обратимся к фельетону такого рода, в частности публикации Мэлора Стуруа, под названием «Шапка Мономаха»:

«Тяжела ты, Шапка Мономаха,
Как десница Страшного суда.
Иногда ты мятая папаха,
А, бывает, и колпак шута.
Больно мне, что Шапку Мономаха
Как в ломбард в музей Кремля сдают,
Что её с купеческим размахом
Продают, а чаще предают.

Хоть и носим Шапку Мономаха
В голове пустой мы без царя
И стяхнув с лаптей пригоршни праха,
В бездну опускаем якоря.

Тяжелы твои судьба и слава,
Путь мечём ты к власти проторил.
За грехи какие, Отче Ава,
Нам такую Шапку подарил?

Кандалы, шпицрутены и путы.
В чумный год закатываем пир.
Нынче Шапку носят лилипуты,
Потешая весь подлунный мир.

Смех обидный, хлещущий. Ещё бы.
Нам, рабам и смердам, поделом.
Шапка Мономаха на Хрущёве
Чаплина затмила котелок.

Шапка Мономаха и Андропов —
Дьяк он Шакловитый и чекист.
Как паук сомнительный антропос
Шевелит палаческую кисть.

Сладили тебя рабы-умельцы.
На здоровье, княже наш, носи!
Примерял тебя пьянчуга Ельцин,
Возомнив себя царём Руси.

Не по Сеньке Шапка Мономаха.
Сеньке к рылу кепка набекрень.
Шапка Мономаха — Шапка-Плаха,
Кепки Сеньки — водка, свист и лень.

Без неё — без племени и роду,
Без руля, без пушкинских ветрил.
Лезем в воду мы, не зная броду,
Лезем в драку от избытка сил.

За полушку продаем мы веру,
Сок родной есенинских берёз...
Сталину лишь Шапка по размеру,
По потокам пота, крови, слёз.

Мы по горло натерпелись страха.
Отче наш, внемли и пожалей!..
Тяжела ты, Шапка Мономаха,
Но, как снимем, вдвое тяжелей» [2;2].

Как видим, публицист обратил свое внимание на такой феномен, как бремя власти (властные скрепы общества) и то, к чему приводят неспособность, или нежелание его нести, а тем более — злонамеренное использование власти. Применение стихотворной формы позволяет автору ёмко, лаконично, образно представить аудитории суть этого феномена, «втиснув» глобальную тему в относительно небольшой текст, дав, четкую сатирическую оценку роли и месту разных правителей России в её судьбе.

Трудно представить себе сатирическую публицистику без жанра, который, хотя и используется в глобальной сети меньше, чем сатирический комментарий и фельетон, но к которому неизбежно приходится обращаться, если публицист ставит перед собой задачу не просто разоблачить, высмеять что, а интеллектуально или морально «испепелить» (от исп. слова «*ramflego*») то или иное зло. Этот жанр называется «**памфлет**» [17;7]. Мы вполне согласны с утверждениями некоторых исследователей

о политической нацеленности сатирических публикаций (прежде всего – в жанре фельетона) [13:31-34]. Однако, когда речь идет о творчестве памфлетистов (которое близко к творчеству фельетонистов), то надо указать, скорее, не на политическую, а на идеологическую заостренность их публикаций. Иначе говоря, памфлет всегда нацелен против чуждых ценностных установок, против всевозможных проявлений враждебной идеологии, против навязывания неприемлемых социальных образцов существования. Пример – публикация А. Проханова «Котлы кипучие»:

«Ополченцы под Дебальцево загнали в "котёл" группировку украинских войск и глушат её залпами "Градов" и гаубиц. В Москве маги и колдуны из Высшей школы экономики загнали в котёл народное хозяйство России и глушат его залпами своих диких решений. Высшая школа экономики — это склеп, в котором покоится прах Гайдара, наполняет тлением всю экономическую и хозяйственную жизнь России. Погрузившие страну в чудовищный экономический кризис маги из Министерства экономики и Центрального банка собираются то на Гайдаровском форуме, то в Давосе и, лицемерно вздыхая, предлагают пути для преодоления кризиса. Как если бы могильщики, все в земле, с румяными лицами торопились в родильный дом, принимали роды младенца и тут же бежали с ним на столь любимое ими заповедное кладбище.

Это они после трагического 1991 года создали сырьевую модель российской экономики, уверяя нас в гармонии мирового хозяйства, в неизбежном разделении глобального рынка. Отвели России место в сырьевом чулане, разрушив почти дотла всю тяжёлую обрабатывающую промышленность, созданную советскими людьми в невероятных трудах и лишениях. Без собственных станков, без микроэлектроники, без гражданских самолётов, швейных фабрик, огуречных и помидорных грядок Россия превратилась в железную трубу большого диаметра, сквозь которую на Запад улетают драгоценные углеводороды. И теперь, в период санкций и дешевающей нефти, Россия не в состоянии сделать собственный гвоздь или сшить для себя рубаху.

Это они, чёрные маги, создали экономику кризисов, которые уже трижды сотрясали Россию, опустошая кошельки её граждан и набивая портмоне миллиардеров, сделанные из человеческой кожи. Это они утверждают, что бог мировой экономики — это рынок, и сводят на нет усилия государства исправить их экономические уродства. Сегодня экономика России ввиду санкций и многочисленных эмбарго подвергается вопиющему неэкономическому насилию, репрессирована беспощадным Западом. А эти чародеи — грефы, чубайсы, кудрины — хотят бороться с насилием рыночными методами, отыскивая эти методы среди истлевших листков гайдаровских рукописей. "Нет мобилизационному проекту!", "Свобода перемещения капиталов!", "Плавающий курс рубля!" — повторяют они свои колдовские заклинания в тот момент, когда Запад объявил мобилизацию всех нерыночных государственных средств, направленных на удушение России.

Есть очевидное средство преодолеть сегодняшний кризис и вырваться из котла, в который загнала Россию гайдарономика. Надо сменить в правительстве финансово-экономический блок. Сменить экономическую модель. Обратиться к альтернативной модели, которая давно сложилась и неоднократно провозглашалась на Государственных советах и экономических совещаниях. У этой модели есть теория, основанная на концепции рывка. Теория мобилизационного проекта, по которому развивались Сингапур, Малайзия, Южная Корея и Китай. Есть теоретики, такие как Глазьев и группа окружающих его высококолых академиков. Есть блестящие хозяйственники, среди которых губернаторы Артамонов и Савченко. Есть гвардия инженеров и технократов, изнывающих под гнётом гайдаровского монетаризма и, в нечеловеческих условиях, поддерживающих в стране производство самолётов и кораблей.

Если этого не сделать, падение в чёрную дыру будет продолжаться. И удар о днище будет столь сильным, что содрогнутся и Болотная площадь, и Поклонная гора.

Одно наедет на другое, как наезжают во время землетрясения тектонические платформы.

Сегодня Россия похожа на сказочного братца Иванушку, который горестно восклицает: "Котлы кипят кипучие, огни горят горючие, ножи точат булатные, хотят меня зарезати!"

Потерпи, братец Иванушка! Милая сестрица Алёнушка уже спешит на помощь тебе. Ибо вся русская история — это чудесная волшебная сказка, в которой зло уступает добру. Свет одолевает тьму. И русская беда венчается русской победой» [8;5].

Порождением перестроечной публицистики в России стал жанр **сатирического интернет – письма**. Открытое публицистическое письмо в любых средствах массовой информации появляется в силу необходимости, возникающей у сатирика обратиться непосредственно через газету, журнал, ТВ, РВ, Интернет лично к какому – то (как правило) известному человеку, -депутату Думы, Министру, президенту, политическому деятелю и т.д.. При этом предметом обращения выступает какое-либо явление, событие и пр., представляющее собой общественное зло, достойное сатирического обличения, осмеяния, иронии и т.д. А кроме того, сатирическое письмо предполагает, что его адресат должен предпринять какие-то практические меры по искоренению обличаемого зла. Таким злом, например, по мнению Александра Минкина, судя по смыслу опубликованного им и предложенного ниже сатирического письма, является то, что президент России, к которому он обращается, якобы, покрывает (прячет) украинского олигарха В. Януковича, покинувшего президентский пост. Вот что пишет публицист:

«Объявлен в розыск.

Г-н президент, радостная весть: президент Украины (Янукович) объявлен в розыск. Очевидно, за заслуги перед своим Отечеством I степени. Вполне вероятно, радуетесь и вы. Поводов много, и частично они у нас с вами, безусловно, совпадают.

Во-первых, что бог ни делает — всё к лучшему. Во-вторых, «объявлен в розыск» означает, что разыскиваемый жив. Скажете: это, мол, не обязательно так. Да, строго говоря, мы не знаем. Но согласитесь, он и живой мало кому сейчас нужен. А уж мёртвого прятать... — кто будет этим заниматься? ради чего?» [15; 3].

Следующий жанр — жанр **сатирического рассказа** используется публицистами в том случае, когда автор стремится в максимальной мере сохранить документальный характер отображения подлежащего сатирическому осмеянию реального явления и в то же время, выстроить сюжетную линию таким образом, чтобы она подводила читателя к самостоятельной, адекватной оценке излагаемых документальных данных в качестве весомых аргументов в пользу позиции автора, выносящего однозначный приговор предмету отображения, как имеющему негативные последствия для общества. Само — собой понятно, что социальная позиция автора всегда является отражением его включенности в интересы определенной социальной группы, слоя, класса. А поскольку интересы эти могут не совпадать, и как правило, не совпадают с интересами иных социальных групп, слоев, классов, то она неизбежно выглядит как субъективная позиция. Субъективной выглядит и вытекающая из неё оценка тех или иных явлений. Избежать этого невозможно, важно лишь максимально полно и понятно для читателя предъявить в публикации те факты, которые удастся выявить автору. Жанр сатирического рассказа как раз и позволяет органично выполнить эту задачу. Пример использования жанра сатирического рассказа — публикация А. Морозова «Охота на попугаев», о содержании и характере которой можно судить по следующему отрывку:

«Гости праздника “МК”, проходившего в субботу, 26 июня, имели возможность пронаблюдать сразу две прелюбопытнейшие сценки. В самый разгар открытия праздника из толпы вылетел помидор — и попал в главного редактора Павла Гусева. Через полчаса другой человек швырнул мороженым в журналиста Александра Минкина. За что? Чтобы ответить на этот вопрос, вернемся на четыре дня назад.

22 июня этого года в “Московском Комсомольце” вышла статья “Чья победа?”, в которой Минкин открытым текстом, черным по белому пишет: “Может, лучше бы фашистская Германия в 1945-м победила СССР. А еще лучше б — в 1941-м!.. Свобода от сталинизма пришла бы в 1941-м, а от захватчиков — в том же 1945-м, максимум в 1948-м...”

Выкини из статьи эту строчку — “Лучше бы мы сдались Гитлеру”, и не придерешься. В начале 90-х подобные статьи писались десятками. Кровавый маньяк терзал страну, голодоморные колхозы, репрессии, тупые генералы... Но песня потому и песня, что слова не выкинешь. Само просится на язык, как удачная рифма. Оставь текст без этой ключевой фразы, и читатель замрет в недоумении, как персонаж Табакова в известном фильме: “Ты что-то хотел сказать, Билли?” Из нового для широкой публики осталась только эта фраза, завершающая развитие ревизионистской историко-политической мысли, являющаяся ее кратким и емким воплощением.

...История очень часто становится жертвой политической конъюнктуры, но размаха, сравнимого с современным, удавалось достигнуть нечасто. В ход идут натяжки, передергивания, откровенное вранье. Простой человек, который еще что-то помнит из настоящей истории, не одобренной постмодернистскими вывихами, чувствует себя беззащитным перед лавиной лжи, низвергаемой телевизионными и газетными попугаями со страниц и экранов. Что он может сделать в ответ? Ничего. Сидеть у телевизора и злиться. Простой человек беззащитен перед “свободной прессой”. И лишь когда у кого-то заканчивается терпение — в лжеца летит помидор. У нас оно кончилось...

Журналисты-попугаи, тиражирующие чужие ошибки в сжатой, “доступной массам” форме, постепенно добавляют отсебятины, все вольнее, размашистее тасуют факты и цифры. И финал этих построений начинает просматриваться все четче. «Лучше бы Германия победила!» Что можно ответить на этот тезис, не являясь не менее известным и скандальным журналистом? Разве что запулить в ответ помидориной. В эфире “Эхо Москвы” 1 июля Николай Сванидзе сказал: “Сегодня они помидорами кидаются, а завтра — гранатами”. Но лучше сегодня кинуть помидор в журналиста, не способного самостоятельно разобраться в фактах и повторяющего чужую ложь, чем завтра — метать гранаты в толпы соплеменников, взявших на вооружение нацистские лозунги, и сожалеть о неизбежности гражданской войны» [16;3].

Резко отличающийся от жанра сатирического рассказа, жанр **сатирической сказки**, присутствующий на интернет-сайтах, в блогах глобальной сети, дает автору возможность разоблачать привлекшее его внимание зло, не заботясь о документальном обосновании своих рассуждений, а опираясь главным образом на вымысел, на свою фантазию. Именно это позволяет ему создавать некие сказочные образы, картины, обнажающие суть высмеиваемого явления [2; 55-62]. Вот как реализуется художественный потенциал в сатирической публикации В. Костикова ««Медведь на воеводстве. Сказка для демократов. Злая»:

«Посмотрел Медведь ток-шоу по телевизору, послушал депутатов и подумал: а что бы мне не податься в лесные избранники? Все лесные обычаи знаю, со львами дружил. Мне сам Салтыков-Щедрин характеристику давал: имеет опыт и злодейств, и кровопролитий.

Собрал Медведь лесное вече: «Ну что, зверьё, хорьки да зайцы, волки и лисицы, благословляете на народное служение?»

- Любо! Любо! — заорало зверьё.

- Только как насчёт харчей? Не оскудеет ли лесная корзина? — недоверчиво спросил Ёжик. Ёжик лесным журналистом подвизался, колючую правду-матку к месту и не к месту лепил. Его за это не раз в лесной прокуратуре наголо брили. Но ничего, иголки вновь вырастали.

- Да я, братцы, на лесных полянах такие урожаи грибов повелю для вас собрать, что солить вам не пересолить. Готовьте бочки! — пообещал Медведь.

- Мандат тебе в руку! – завопили лесные жители. Да так громко, что с дубов жёлуди посыпались.

- Все ли благословляете? Нет ли неверных? Нет ли врагов подкожных? – тихо, но так, что в дальних ручьях застыла вода, спросил Медведь. – Слыхивал я от лубяных кукушек: завелись, дескать, в отеческих лесах скунсы-пришельцы, под священные пни подкопы роют, паскудные речи по болотам ведут.

Тут выступил вперёд Лось-Соратник. Славен был тем, что во всех лесных партиях успел побывать, на всех форумах копытами стучал. А теперь в соратниках ходил, поскольку все медвежьи вкусы выведал, все тайные помыслы прознал. Даже к походу принаоровился: если рядом идёт – так старается вразвалочку, как бы прихрамывая и приседая...

- Нет среди лесных жителей твоих врагов, – протрубил Лось. – Сам лес нас с тобою, Медведь, на вечную любовь повенчал... » [9;2-3]. И т.д.

Как видим, максимально свободный от «фактуры» поток сатирического описания неких событий из жизни «лесного царства», напоминающих что-то подобное в социальной жизни современной России, позволяет публицисту, выражая свою позицию, создать образную картину происходящего, которая, по его замыслу, должна, очевидно, показать истинное положение дел в обществе.

Подводя итог, можно ещё раз подчеркнуть, что в жанровом арсенале современной сатирической публицистики в Интернете доминирующую роль играют, так сказать, её традиционные жанровые формы, подтверждавшие свою эффективность на протяжении всей истории существования отечественной периодической печати. Однако публицисты глобальной сети не могут не замечать тех перспектив, которые она может открыть для их творчества. Использование таких свойств сети как мультимедийность, интерактивность, гипертекстуальность и пр., без сомнения, может стать основой появления новых жанровых форм, способствующих повышению эффективности интернет – сатиры. В настоящее же время жанровый ряд сатирических выступлений в Интернете пополняется относительно медленно.

Полноление происходит прежде всего за счет обращения к аудиовизуальным жанрам, которые ранее присутствовали, либо на телевидении, либо в кино [28; 4]. Сейчас, например, можно говорить о растущем применении в Рунете таких жанровых форм как комиксы, карикатуры [7; 2-3], сатирические мультипликационные фильмы [23; 1-3]. Эти жанры экспрессивно-образного плана, использующие возможности визуальных и аудиальных образов, упрощают восприятие содержания сатирических выступлений и оказывают более глубокое эмоциональное воздействие публикаций на посетителей сети. Однако более серьезные шаги по расширению жанровой структуры публицистической сатиры в Интернете, судя по всему, ещё впереди.

Список литературы

1. Блог Александра Русина // <http://amfora.livejournal.com/> и др. (дата обращения 11. 01. 2015).
2. Герхардт М. Искусство повествования М.: Наука, 1984.
3. Горохов В.М. Закономерности публицистического творчества. М.: Мысль, 1975.
4. Задорнов М. Кремль и люди // <http://zadornov.net/> /12/kreml-i-lyudi/#more-8409 (дата обращения 21. 01. 2015). 2014
5. Здровега В. Публициста, её природа, общественная роль, гносеологические и психологические основы. Автореф. дисс. док фил. наук. М., 1976.
6. Золотарева С. А. «Прожектор перисхилтон» – сатира XXI века // Вестник Челябинского государственного университета Филология. Искусствоведение. Вып. 43.- 2010 .- №13.
7. Карикатура. ру: <http://caricatura.ru/>
8. Короченский А.П. Жанровое своеобразие испаноязычной периодической печати. М., 2015.- С. 5-21.
9. Костиков В. Медведь на воеводстве. Сказка для демократов. Злая». <http://www.aif.ru/politics/opinion/1419704> (дата обращения 23. 02. 2015).

10. *Кройчик Л.Е.* Система журналистских жанров / Основы творческой деятельности журналиста / Под ред. С.Г. Корконосенко. Спб., 2000.
11. Крокодил // http://www.crocodile.su/index.php?option=com_frontpage&Itemid=1&limit=15&limitstart=105. (время доступа: 13.09.20014).
12. *Лазебник Е.* Публицистика в литературе. Киев, 1971.
13. *Ландерова А.* Современная сатира как элемент российской политической культуры / Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2013» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, К.К. Андреев, М.В. Чистякова. М.: МАКС Пресс, 2013.
14. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., 2-ое изд., т.1,
15. *Минкин А.* Письма президенту // <http://www.mk.ru/politics/letters-to-president/article/2014/04/07/1010169-vashe-velichestvo-zhiguli-podanyi.html> (дата обращения 08. 01. 2015).
16. *Морозов А.* Охота на попугаев // <http://www.globalrus.ru/satire/778034/> (дата обращения 12. 01. 2015).
17. *Овчарова Г.Б.* Памфлет: современное состояние жанра // http://www.pglu.ru/lib/publications/University_Reading/2010/XIV/uch_2010_XIV_00021.pdf
18. *Проханов А.* Котлы кипучие // Завтра: // <http://zavtra.ru/content/view/kotlyi-kipuchie/> (дата обращения 12 03. 2015).
19. *Прохоров Е.П.* Искусство публицистики. М.: Сов. писатель, 1984.
20. *Русин А.* Битва титанов // <http://amfora.livejournal.com/> и др. (дата обращения 08. 01. 2015).
21. *Стуруа М.* Шапка Мономаха // <http://www.mk.ru/blog/posts/2761-shapka-monomaha.html> (дата обращения 07. 01.
22. Советский энциклопедический словарь. М.: СЭ, 1979.
23. *Сноумэн.* Джен Псаки и Владимир Жириновский (дебаты) // <http://www.rg.ru/2015/01/26/reg-ufo/mult-anons.html>; Джен Псаки о Камышине // <http://www.rg.ru/2014/06/20/reg-ufo/mult-anons.html>; Яценюк и Обама о победе над Россией // <http://www.rg.ru/2015/01/26/reg-ufo/mult-anons.html> и др. (дата обращения 02. 02. 2015).
24. *Тертыйный А.А.* Жанры периодической печати. 5 – ое изд. М.: Аспект Пресс, 2014.
25. *Ученова В.В.* Гносеологические проблемы публицистики. М.: изд-во МГУ, 1971.
26. *Черепанов М.С.* Проблемы теории публицистики. М., 1971.
27. *Шелин С.* Агитпроп для Уолл-стрита // <http://www.globalrus.ru/column/784588/>
28. *Юмашев Д.О.* Тенденции развития политической сатиры в аудиовизуальных СМИ // <http://www.tsutmb.ru/tendenczii-razvitiya-politicheskoy-satiryi-v-audiovizualnyix-smi> (дата обращения 22. 09.2014).

GENRE FEATURES OF SATIRICAL INTERNET-JOURNALISM

A. A. Tertychny

Lomonosov Moscow
State University

e-mail:
tertaa@yandex.ru

The article describes the development and prospects of satirical publicistic on the internet-sites. There are also the genres forms of internet-satire analysed in the paper. The reasons for popularity of some genres of satirical internet is the publicistic appearance in the Internet.

Keywords: genre, internet-media, satirical internet-publicistic.